

Салихова Н.Р. **Жизненное пространство личности: механизм структурирования и развития // Психология личности в Казанском университете: учебное пособие / Отв. ред. Л.М.Попов. - Казань: Отечество, 2015. - С. 77-92.**

1.8. Жизненное пространство личности: механизм структурирования и развития

Понимание мира как нового качества бытия – Мира человека, где мир предстает как бытие, преобразованное по логике субъекта, определяющее место человека в бытии как центра реорганизации мира, заложено С.Л.Рубинштейном [14] и стало основой представлений о личности как *субъекте жизни*. В этом русле в современной психологии предлагаются теоретические модели жизненного мира человека и его развития в онтогенезе [8; 13], изучается его пространственно-предметная составляющая, отражаемая в понятиях «бытийное пространство» [15] и «личностное пространство» [12].

Жизненное пространство личности мы понимаем как единство пространственно-временных и ценностно-смысловых систем координат жизненного мира, в рамках которых осуществляется весь комплекс жизненных отношений человека, реализуемых как гетерархическая система деятельностей. В своей совокупности данная система составляет его образ жизни, для регуляции которой как целостности, воплощаемой в жизненном пути, возникают специальные функциональные структуры и механизмы.

Задача исследования человека в качестве субъекта, автора своей жизни подразумевает описание структур или «функциональных органов» личности, которые обеспечивают возможность регуляции жизни, и психологических механизмов, ее осуществляющих. В наших исследованиях обнаружен и раскрыт один из таких механизмов, а именно – ***функциональный механизм барьерности-реализуемости личностных ценностей***, описанию которого посвящен данный раздел.

Становление личности в качестве субъекта жизни связывают с формированием жизненных планов, охватывающих основные сферы жизни и конкретизирующих ее общий смысл. Вероятно, поэтому основное внимание в психологии уделяется *целевому* блоку смысловой регуляции жизнедеятельности. В исследованиях раскрываются ценностно-смысловые образования, которые задают общее направление жизни и детерминируют процессы целеполагания, личностного выбора, самоопределения субъекта. В первую очередь, это состав и иерархия личностных ценностей, задающие направленность активности личности. Создаются новые подходы к классификации ценностей, в рамках которых описываются их новые виды, что также позволяет описать многообразие и вариативность порождаемых в культуре и осваиваемых человеком ценностных миров. Все это раскрывает

содержательные стороны ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности и жизненного пространства личности.

Кроме содержательных аспектов ценностно-смысловой регуляции жизни, существуют *динамические*, значительно меньше представленные как в теоретических моделях, так и в эмпирических исследованиях.

Понятие *динамический* употребляется в психологии в следующих разных значениях.

Одно понимание термина «динамика», так же как и в естественных науках, связывает его с изменениями, происходящими с объектом во времени. В этом ракурсе к раскрывающим *содержательную динамику* ценностного измерения жизненного пространства личности могут быть отнесены широко представленные в психологии исследования *изменений в иерархии ценностей* в связи с возрастными, профессиональными и многими другими факторами, связанными с пересмотром человеком основных приоритетов своей жизни.

К *содержательной динамике* жизненного пространства личности относятся различаемые рядом авторов [3, 9] «большая» и «малая» динамика смысловых образований. *Большая динамика* соотносится с развитием смысловых образований, их рождением, развитием и изменением *в процессе жизни человека* при смене различных видов деятельности, а *малая* – с процессами порождения и трансформации смысловых образований *в ходе движения* той или иной *особенной деятельности*. В смысловой динамике Д.А. Леонтьев выделил три класса процессов: смыслообразование, смыслоосознание и смыслостроительство [9].

Смыслообразование определяется как «процесс распространения смысла от ведущих, смыслообразующих "ядерных" смысловых структур к частным, периферическим, производным в конкретной ситуации развертывающейся деятельности» [9, с. 255]. Исходное смысловое содержание, не изменяясь, находит для себя новые превращенные формы, и в результате происходит расширение сети смысловых связей за счет подключения к ней новых элементов: конкретных объектов, явлений и действий.

Смылостроительство описывается как внутренняя деятельность по порождению и трансформации смысловых структур и смысловой перестройке личности в критической ситуации или при встрече с иной смысловой моделью мира.

Смылоосознание заключается в осознании смысловых связей и, в отличие от интроспективной фиксации наличия у себя тех или иных смысловых структур, является направленной на мир рефлексивной работой сознания, необходимой для

решения особой задачи «на смысл». Благодаря расширению контекста осмысления, выступающему в качестве *механизма* осознания смысла, происходит более полное осознание смысловых связей определенного объекта, явления или действия и определение их места в жизнедеятельности субъекта.

Другое понимание термина «динамика» в психологии восходит к психоаналитической традиции, а также принятому в гештальт-психологии понятию поля, где оно обозначает возникающие в нем динамические силы и напряжения. В аналогичном понимании термин «динамический» использует Б.С. Братусь [5], выделивший в смысловых образованиях содержательные и динамические стороны. К динамической стороне он отнес напряженность, способы осуществления, соотношение реальных и идеальных целей. Близко по значению и понятие о динамической стороне значимости, которое отражает отношение побуждения к возможностям его реализации, предложенное В.Г. Асеевым [2]. Как пишет Л.И. Анцыферова, смысл понятия «динамика» раскрывается по-разному в разных концептуальных традициях, но у них есть «общий знаменатель – они акцентируют непрерывность, динамичность, изменчивость, напряженность, противоречивость, постоянное движение душевной жизни человека» [1, с. 54].

В отношении целостного жизненного пространства личности динамические аспекты подобного рода задаются линиями или зонами его напряжения, возникающими при соотнесении *экзистенциальных ожиданий личности* [24] и *актуальной жизненной ситуации*, значимости ценностей и возможностей их реализации в жизни – всего того, что и определяет содержание коллизий развития человека в периоды взрослости.

Если изменения в содержательном наполнении ценностно-смыслового измерения жизненного пространства личности можно отнести к процессам его *макродинамики*, то напряжения и коллизии, связанные с реализацией ценностей в жизни, можно обозначить как *микродинамические*. Последние неизбежно возникают при осуществлении *обратной связи*, которая является неотъемлемой составляющей любых регуляторных процессов.

В регуляции жизни как целостности основным содержанием процесса осуществления обратной связи является сопоставление того, что человек ценит, что ему действительно важно в жизни, с тем, что удастся реализовывать в реальности. В эмпирическом исследовании это может быть выявлено через соотношение оценок, с одной стороны, степени *важности* ценностей, а с другой – степени воспринимаемой *доступности*. Однако при осуществлении

данного сопоставления проявляется следующая, присущая ценностному уровню регуляции специфика.

Анализ механизмов функционирования ценностей выявил особую природу личностных ценностей. Они представляют собой явления двойственной – аффективной и интеллектуальной – природы, которые релевантны целым комплексам самых разных потребностей [16]. С одной стороны, личностные ценности существуют в специфической форме обобщенных идей, кристаллизирующих культурно-исторический опыт человечества. С другой стороны, будучи присвоенной человеком в ходе его онтогенетического развития, идея структурирует и опосредует основные источники его побуждений. Это соединяет ее с явлениями аффективно-потребностной природы, средством обобщения которых она становится. При этом как одна, так и другая составляющие действуют в качестве своего рода гиперобобщения.

В силу высокого уровня обобщенности ценностей дать некую однозначную оценку их реализованности в жизни, пожалуй, принципиально невозможно. Вследствие этого регулятивная роль ценностей в жизнедеятельности сопряжена с необходимостью обнаружения и опознания содержания ценности в реальной действительности при соотношении содержания идеи с чувственно-конкретными характеристиками реальных ситуаций, событий, явлений и объектов, т.е. различных форм ее предметного воплощения.

Поэтому ценности не всегда могут быть прямо соотнесены с конкретной жизненной ситуацией и «обнаружены» в ней, что обуславливает *неопределенность* при оценке их присутствия в жизни. Последнее может отражаться или в форме *ценностных переживаний*, когда ценность и осознается, и переживается, или в менее осознаваемой или совсем неосознаваемой форме некоторого фонового *переживания-ощущения*, которое можно выразить словами «Все в порядке, все в жизни идет так, как оно должно быть». Именно эта особенность ценностей делает возможным психотерапевтическое воздействие на человека, расширяющее его опыт «прикосновения к ценности» [11], который обычно достигается в переживании ценности.

О роли переживания в работе механизмов обратной связи очень точно написала Л.И.Божович. С ее точки зрения переживание отражает состояние удовлетворенности субъекта в его взаимоотношениях с окружающей общественной средой и «выполняет в жизни субъекта крайне важную

функцию: осведомляет его о том, в каком отношении со средой он находится, и в соответствии с этим ориентирует его поведение, побуждая субъекта действовать в направлении, уменьшающем или полностью ликвидирующем возникший разлад» [4, с. 141].

Оценка человеком доступности ценности в реальной жизни определяется тем способом, которым он, структурируя восприятие собственной жизненной ситуации, находит в ней признаки соответствия идее, содержащейся в ценности. При этом сама по себе данная оценка не имеет каких-либо объективных критериев верификации ее истинности или правильности, а, скорее, отражает некоторую субъективную позицию в восприятии реальной жизненной ситуации человеком и тот общий смысл, который она для него имеет. Поэтому в восприятии соотношения важности и доступности личностных ценностей в полной мере проявляет себя тот «кентаврический» синтез объективного и субъективного, о котором писали В.П. Зинченко и М.К. Мамардашвили [6]. Степень присутствия или реализации той или иной ценности в жизни также является продуктом личностного самоопределения человека, его позиции и способа строить свой жизненный мир. Она определяется иницируемыми им самим деятельностью, направляемыми в соответствии с ценностными векторами, субъективным способом восприятия и структурирования образа мира, каждой конкретной жизненной ситуации, жизни в целом, самого себя.

Обобщая полученные в эмпирических исследованиях [21] данные о взаимосвязях параметров важности ценности и ее доступности, можно утверждать, что они отражают работу одного из механизмов организации жизненного пространства личности. Данный механизм задается двумя качественно разнородными *динамическими тенденциями*, представляющими собой оппонентные стратегии внутренней переработки несогласований, возникающих при оценке человеком степени важности собственных ценностей, осуществляемой сквозь призму восприятия меры их реализации.

Первая из них – тенденция к **согласованию мер важности** ценности и ее **доступности**, когда человек реализует то, что может осуществить в жизни, ценит то, что имеет, и понижает ценность того, что недоступно. Это происходит как за счет внешних активных действий по реализации ценностей, так и за счет внутренних, компенсаторных действий, например, по типу защитных механизмов, ведущих к понижению меры ценности при невозможности ее реализации. Метафорически это выражено в хорошо известной пословице: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». Данная

тенденция в каких-то чертах соответствует описанному в психоанализе принципу функционирования инстанции Эго: она направлена на реальность и действия в зоне возможного. С одной стороны, подразумевается такое полное использование собственных ресурсов, которое связано с доведением их до соприкосновения с границами невозможного для себя, а с другой – ограниченность данными рамками, отсутствие стремления желать и ценить то, что выходит за их пределы в область малодоступного. Эмпирическим индикатором тенденции рассогласования стал *индекс реализуемости* – прямая корреляция параметров важности и доступности ценности.

Вторая – тенденция к **рассогласованию** или даже поляризации мер **важности** ценности и ее **доступности**, когда они изменяются разнонаправленно: недоступность ценности увеличивает, а высокая доступность понижает ее важность, соответственно, реализуемое и доступное обесценивается, а недоступное кажется еще более ценным и важным. В данном случае «журавль в небе» будет намного ценнее «синицы в руках» именно потому, что «не пойман», а все, что находится в зоне доступного, теряет ценность: трудно ценить песок в Сахаре и лед в Антарктиде. Это также нашло отражение в русских народных пословицах: «Хорошо там, где нас нет», «Что имеем – не храним, потерявши – плачем». Данная тенденция соответствует скорее способу функционирования инстанции Ид и динамике потребностей, где именно дефицит объектов, способных удовлетворить потребность, повышает их валентность, побудительную силу, а удовлетворенная потребность дезактуализируется и потому ценность объектов, способных удовлетворить ее, понижается. Генетические истоки такой стратегии можно найти и в древних инстинктах охоты (бежать за тем, что убегает), и в провокативных стратегиях побуждения ребенка к определенному желательному поведению («если сам не съешь, придет бука, другой мальчик и пр. и все заберет себе»), когда побуждает именно уменьшение (реальное или воображаемое) доступности того или иного объекта. Эмпирическими индикаторами этой тенденции стали *индекс проблемности* (отрицательная взаимосвязь между параметрами важности и доступности) и *индекс барьерности* (положительная взаимосвязь важности ценности и дистанции между ее важностью и доступностью).

Описанные тенденции согласования и рассогласования противоположны друг другу и в совокупности задают *континуум барьерности-реализуемости личностных ценностей*. Возникая в контексте личностных ценностей, они проявляют дополнительный, инвариантный по отношению к содержанию ценности смысл, кумулирующий в себе эффект оценки рассогласования между

мерой важности и доступности ценности и внутренней переработки этого рассогласования, в результате которой личностная ценность приобретает дополнительную смысловую окраску.

О трансформации смысла ценностей в ситуации жизненных потерь пишут многие исследователи [9, 26, 27 и др.]. Аналогичные закономерности изменений смысла могут проявляться и при менее значительных реальных или воображаемых преградах и барьерах, возникающих относительно тех или иных ценностей.

Преобладание одной из вышеописанных полярных друг другу тенденций определяет *смысловой тип* личностной ценности. Конфигурация смысловых типов ценностей в ценностно-смысловом содержании жизненного пространства личности задает его *ценностно-смысловой рельеф*. Содержательные аспекты жизненного пространства личности определяются составом и иерархией личностных ценностей, а динамические – композицией их смысловых типов, отражающих зоны напряжения, возникающие при соотнесении *экзистенциальных ожиданий личности* и восприятия *актуальной жизненной ситуации*.

Соответственно, тенденции барьерности и реализуемости ценностей являются разными способами структурирования и организации жизненного пространства [21]. Если гипотетически смоделировать ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства человека, у которого существует или полностью доминирует только одна из выявленных тенденций – согласования или рассогласования, – то получаются следующие полярные варианты жизненного пространства.

Преобладание тенденции к согласованию выражается в такой организации жизненного пространства личности, в соответствии с которой в него включается только то, что рядом, доступно, освоено и потому является важным. То, что не доступно, просто не присутствует в жизненном пространстве, оно выносится за его пределы, просто не попадает в поле восприятия. Гипертрофированное выражение данной тенденции хорошо иллюстрируется ворчанием кота из известного детского мультфильма про попугая Кешу: «Таити, Таити! ... Нас и здесь неплохо кормят!». Такое жизненное пространство субъективно, из позиции человека, находящегося внутри этого пространства, переживается, по всей видимости, как просторное, освоенное, человек психологически пребывает в центре него, живет «здесь и сейчас». Но при этом оно как будто очерчено невидимой границей, и человек не стремится к его расширению. Поэтому в описание этого жизненного

пространства из позиции извне, наверное, можно включить такие его характеристики как центростремительность, статичность, закрытость.

Преобладание тенденции рассогласования, в свою очередь, выражается в другой организации жизненного пространства личности, когда в него включается то, что отстоит субъективно далеко, кажется недоступным и потому важным. То, что доступно, находится рядом и освоено, просто не попадает в поле восприятия, не замечается и не ценится, так как все внимание человека направлено за его пределы. Ему кажется, что все основное в жизни и в мире находится не там, где находится он сам, а где-то в «прекрасном далеко». Такое жизненное пространство субъективно, из позиции человека, находящегося внутри этого пространства, вероятно, переживается как тесное, замкнутое, а человек ощущает себя на периферии своего жизненного мира, живет «там и тогда». При его описании с позиции извне можно говорить о нем как центробежном, направленном на расширение, ориентированном на все то, что лежит за пределами области освоенного и доступного.

В эмпирических исследованиях получен ряд данных, осмысление которых позволяет отнести конструкт барьерности-реализуемости к экзистенциальным механизмам *пространственного структурирования* и *организации* жизненного пространства личности, работа которого определяет такие его характеристики как «объемность», фигуру-фоновый рельеф, центрацию вовне или вовнутрь.

Так, при соотнесении с *когнитивными стилями* как устойчивыми индивидуальными способами организации личностно нейтральных перцептивных и семантических содержаний обнаружено, что высокая выраженность *реализуемости* связана с *полезависимостью* и *узким диапазоном эквивалентности*, а *барьерность* – с *независимостью от поля* и *широким диапазоном эквивалентности* [22]. В соотнесении с устойчивыми механизмами восприятия и осознания личностно значимой информации – *защитными механизмами*, позволяющими трансформировать отдельные сегменты образа мира с целью устранения или преобразования информации, субъективно оцениваемой как угрожающей – показано, что сдвиг в континууме барьерности-реализуемости в направлении полюса *барьерности* прямо связан с высокой выраженностью защитных механизмов *компенсации*, *регресса* и *замещения* [18]. Содержательное пересечение этой триады в отличие от других защитных механизмов обнаруживается в том, что они трансформируют или само действие, направленное на реализацию побуждения (содержание действие и способ его осуществления – в механизмах регресса и компенсации), или

изменяют объект, на который оно направлено (смена объекта характерна для регресса и замещения). При этом все они подразумевают активные действия в направлении реализации побуждения, тогда как другие защитные механизмы, не связанные с параметрами барьерности-реализуемости, действуют в основном только через трансформацию воспринимаемого образа ситуации.

Значит, выраженность барьерности связана с большей приемлемостью действий или объектов, не прямо соответствующих побуждению, тогда как реализуемость отражает стремление действовать, не подменяя ни способы действий, ни объекты другими, менее соответствующими побуждению. В свете этого понятна прямая связь индекса реализуемости с узким диапазоном эквивалентности (для оценки объектов как сходных необходимо весьма точное их соответствие друг другу) и полезависимостью, отражающей чуткость к имеющемуся в наличном «поле». При выраженной барьерности проявляется меньшая требовательность в отношении точного соответствия объектов, что в сочетании с полезависимостью свидетельствует об ориентации на внутренние побуждения и критерии в сочетании с широким, но неточным отражением более объемных зон жизненного пространства.

Все это позволяет говорить, что преобладание реализуемости связано с фокусировкой на ближние планы [7] жизненного пространства. Соответственно можно описать специфику *образа мира*, связанную с преобладанием каждой из тенденций.

В случае преобладания *реализуемости* человек сосредоточен на локальном и точном отражении того, что находится в пределах актуально реализуемых им жизненных отношений (узкий диапазон эквивалентности, отсутствие компенсаций и замещений), актуально возможного. Его жизненное пространство очерчивается этими рамками. Если провести параллель с предложенным Е.А. Климовым [7] описанием различных планов в образе мира (дальний, общий, передний, первый, крупный, детальный и оперативный), то при реализуемости будут преобладать крупные и детальные планы образа мира, т. е. основной фигурой будет ближайшее пространство в пределах совокупности осуществляемых деятельности и их операционально-смысловых и действенных полей. Здесь внутреннее реализуется вовне и тем самым себя в обретенной предметности растворяет, что обеспечивает погруженность, включенность в свой жизненный мир (полезависимость как чуткость к имеющемуся в поле), в пространственно-временное проживание жизни здесь и сейчас и отсекает все постороннее, т. е. дальние планы жизненного

пространства, как практически не существующие. Это состояние можно обозначить как *смысловое состояние определенности*.

В случае преобладания *барьерности* структурирование фигуро-фоновых соотношений жизненного пространства диаметрально противоположно: ближайший план становится фоном, а фигурой становятся, с одной стороны, более дальние планы образа мира, а с другой – реальность собственных желаний, чувств, переживаний, того, что традиционно обозначают как внутренний мир. При этом образ мира становится более объемным, в нем в большей степени представлены дальние и общие планы жизненного пространства, зоны потенциально возможных направлений жизни. Преобладание ориентации на более дальние планы жизненного пространства вызвано поиском того, что соответствует себе самому, своим будущим потенциальным возможностям, внутренним побуждениям. Это делает необходимым их «примеривание», соотнесение со своими внутренними критериями (полнезависимость), часто не всегда осознаваемыми и существующими в форме неясных предчувствий, ожиданий, поэтому здесь в большей степени выражена ориентация вовнутрь (чувства, желания и пр.), и именно они выступают в качестве фигуры. Усиление роли дальних планов, расширяя жизненное пространство, ведет одновременно с увеличением объемности образа мира к уменьшению степени четкости его отдельных сегментов, которые воспринимаются менее точно, приблизительно, упускаются более детальные характеристики объектов и ситуаций. При таком расплывчатом взгляде многое может казаться подходящим, соответствующим внутренним ожиданиям (широкий диапазон эквивалентности). Данное состояние можно обозначить как *смысловое состояние распределенности*.

Описанные типы организации жизненного пространства могут являться *внутренним условием решения* качественно разных *жизненных задач*, которые содержательно соответствуют описанным Д.А. Леонтьевым [10] **фазам экзистенциального взаимодействия человека с миром**. В контексте рассмотрения предельно широких аспектов взаимодействия человека с миром он выделил две чередующиеся фазы цикла такого взаимодействия: это, во-первых, фаза *смысловой открытости*, расширение спектра потенциальных смыслов, «вбирание» их, раскрытие потенциала свободы; во-вторых, это фаза *смысловой закрытости*, осуществление выбора и переход к реализации, раскрытие потенциала ответственности [10, с. 48]. Абсолютизация одной из фаз в отрыве от другой ведет к неполноценной жизненной реализации человека: «Редукция фазы открытости приводит к ригидности и упрощенности

жизненного мира, снижению регуляторной роли сознания. Редукция фазы закрытости приводит <...> к бесконечной и безответственной игре смыслами, изъятыми из контекста собственного бытия в мире» [там же, с. 49].

В данном теоретическом контексте можно утверждать, что механизм барьерности-реализуемости личностных ценностей, функционируя через механизмы более поверхностных слоев образа мира, обеспечивает режим его настройки, соответствующий *экзистенциальному циклу взаимодействия человека с миром* [10]. Так, преобладание реализуемости ценностей можно поставить в соответствие фазе *смысловой закрытости*, когда у человека актуализирован потенциал ответственности и реализуются выбранные возможности. Преобладание барьерности будет соответствовать фазе *открытости* новым смысловым горизонтам, когда человек ориентируется в них для осуществления выбора, что актуализирует потенциал свободы. Описанные выше результаты исследований конкретизируют содержание данных фаз развития личности взрослого человека, раскрывая более детально механизмы организации и структурирования жизненного пространства и образа мира в соответствии с теми жизненными задачами, которые ставит перед собой развивающаяся личность, создающая «целостное индивидуальное пространство и время творимой ею жизни» [1, с. 220].

Обобщение теоретических и эмпирических результатов позволило обозначить роль и место функционального механизма барьерности-реализуемости ценностей в ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности и обосновать функционально-динамический подход к механизмам ценностно-смысловой организации жизненного пространства личности.

Выявленный феномен барьерности-реализуемости личностных ценностей отражает работу функционального механизма, включенного в осуществление обратной связи в рамках регуляторного контура целостной жизнедеятельности человека и опосредующего работу механизмов по выявлению и принятию решения о принятии/непринятии обнаруженного отклонения от жизненных целей. Общим итогом его работы становится *экзистенциальная установка на стабилизацию* пространства жизни или на его *трансформацию*. Данные установки модулируют процесс верификации возникающих в процессе достижения жизненных целей отклонений на соответствие глубинным ядерным структурам личности, что и выражается в барьерности и реализуемости ценностей, представляющих противоположные модусы работы данного механизма.

Установка на стабилизацию, соответствующая режиму *реализуемости*,

действует в случае *соответствия* актуального состояния жизненных отношений и протекающих в разноуровневых регуляторных контурах [20] процессов глубинным ядерным структурам личности. В данном случае в самых разных смысловых контекстах жизнедеятельности человек ощущает соответствие своей активности и ее результатов, появляющихся отклонений и тех возможностей, которые с ними связаны, потенциальным тенденциям своего развития, «чувству пути», которое и направляет его жизнь. В результате он сфокусирован на обнаружении признаков, подтверждающих наличие в актуальной жизненной ситуации факта реализации его личностных ценностей, что и выражается в тенденции согласования параметров их важности и доступности.

В противоположном случае действует *установка на трансформацию*, тогда и начальная цель, и появившиеся отклонения оцениваются личностью как не соответствующие себе и зоне своего ближайшего развития. Это происходит вследствие исчерпанности потенциала ее развития в той или иной смысловой реальности, когда отсутствует приращение, новизна, когда ни достижение поставленных целей, ни отклонение от них не несут в себе новые возможности самореализации и саморазвития. В данном случае человек переживает наличную жизненную ситуацию как не соответствующую его глубинному ценностно-смысловому ядру. Вследствие этого начинается смысловой поиск, создание и «примеривание» к себе различных ценностно-смысловых содержаний как новых возможностей дальнейшей самореализации, что выражается в тенденции рассогласования параметров важности и доступности личностных ценностей и соответствует полюсу *барьерности* в работе описанного механизма.

Ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства личности зависит от социокультурно-, возрастно-, гендерно-, профессионально обусловленных факторов.

Ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства обнаруживает *возрастную специфику* [16]. Зафиксировано преобладание барьерных зон в юности, что отражает особенности внутренней позиции человека в начале взрослой жизни, связанные с расширением, завоеванием и освоением социального пространства. В ранней взрослости происходит повышение реализуемости, а в периоды средней взрослости зафиксирована разнонаправленная динамика, зависящая от социокультурных [21] и профессионально-деятельностных детерминант [23].

С изменениями внутренней позиции человека в системе жизненных отношений можно связать и обнаруженный факт изменения *рельефа жизненного пространства* внутри одного возрастного периода в зависимости от фазы развития личности *в рамках стабильной социальной ситуации развития* [16]. Так, после *вхождения* в новую социальную ситуацию развития преобладают *барьерные смысловые типы ценностей*, а в рамках *освоенной* – *реализуемые*. Но несмотря на то, что актуально человек еще может продолжать находиться в рамках *освоенной* социальной общности, *подготовка к выходу* из нее и ориентация в своем внутреннем переживании на будущую перспективу, переход в новые социальные общности, для которых человек еще «не родился» [25] и степень освоенности которых еще минимальна, также проявляется в преобладании барьерной и понижении реализуемой составляющей в процессах смыслообразования. Это означает, что конструкт барьерности-реализуемости схватывает те аспекты внутренней позиции личности, которые составляют ее субъективно переживаемую сторону, отражающую степень освоенности ею жизненного пространства.

Перенос этого принципа объяснения на показатели барьерности-реализуемости *инструментальных* ценностей позволяет интерпретировать их как проявление *освоенности* или *неосвоенности пространства собственного Я*. Преобладание барьерности инструментальных ценностей, когда человек низко оценивает те качества, которые ему доступны, и высоко те, которые считает недоступными для себя, означает неосвоенность собственных личностных проявлений и свойств. А сдвиг к полюсу реализуемости инструментальных ценностей – освоенность собственных личностных проявлений. Эмпирически это было подтверждено на примере исследования жизненного выбора в юности [19]. Оказалось, что выбор в направлении значительных изменений жизненной ситуации и расширения жизненного пространства связан с преобладанием реализуемости инструментальных ценностей, а выбор в направлении «оставить все как есть» – с преобладанием их барьерности.

Выявлено, что жизненное пространство групп «барьерных» и «реализуемых» субъектов отличается как в характеристиках направленности личности, так и в способах осуществления стратегии жизни [17]. Обнаружены существенные различия в ведущих высокоранговых ценностях: ценности материально обеспеченной жизни и здоровья выше в иерархии ценностей в группе «реализуемых», ценности друзей, любви и интересной работы более важны в группе «барьерных». «Барьерные» ощущают себя психологически

старше своего хронологического возраста, «реализуемые» – моложе. Обнаружена закономерность *поляризации* тенденций *реализуемости* и *барьерности* в стратегии жизни. Более последовательное и полное воплощение характерной для субъекта тенденции связано с более высоким уровнем осмысленности жизни, большей оценкой ее событийной реализованности, ощущением большего контроля над ней, тогда как смещение этих тенденций – с более низкими уровнями осмысленности жизни, оценки ее событийной реализованности и ощущения контроля над ней.

В целом, барьерность-реализуемость личностных ценностей можно рассматривать как механизм развития взрослой личности, ее жизненного пути и стратегии жизни. Он работает в глубинных структурах личности, соотносящих переживание собственной сущности как средоточия потенциальных возможностей осуществления жизни и реального хода ее реализации в текущей жизненной ситуации. В его функционировании можно выделить режим работы, состоящий в реализации обретенных смыслов, обеспечивающий реализации собственных возможностей в жизненном пространстве с отсеканием всего постороннего, и поисковый режим, который включается через переживание истощенности возможностей самореализации в актуальном жизненном пространстве и обеспечивает расширение смысловых горизонтов. Закономерное чередование этих режимов, происходящее как в отношении всей целостности жизненных отношений личности, так и в контексте конкретных жизненных сфер, отражает «внутреннюю логику» развития личности, ее самодвижения в периоды взрослости, что проявляется и в закономерных качественных трансформациях ее жизненного пространства.

Литература

1. *Анцыферова Л.И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – 512 с.
2. *Асеев В.Г.* Личность и значимость побуждений: монография. – Минск: Беспринт, 2005. – 197 с.
3. *Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Зейгарник Б.В. и др.* О некоторых перспективах исследований смысловых образований личности // Вопросы психологии. – 1979. – № 3. – С. 35-45.
4. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968; СПб: Питер, 2008. – 400 с.
5. *Братусь Б.С.* Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
6. *Зинченко В.П., Мамардашвили М.К.* Проблема объективного метода в психологии // Вопросы философии. – 1977. – № 7. – С. 107-119.

7. *Климов Е.А.* Образ мира в разнотипных профессиях. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 224 с.
8. *Клочко В.Е.* Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // Сибирский психологический журнал. – Томск, 1998. – Выпуск 8-9. – С. 7-15.
9. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
10. *Леонтьев Д.А.* Новые горизонты проблемы смысла в психологии // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла) / Материалы международной конференции. – М.: Смысл, 2005. – С. 36-49.
11. *Лэнгле Л.* Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: прикосновение к ценности // Вопросы психологии. – 2004. – № 4. – С. 3-21.
12. *Нартова-Бочавер С.К.* Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 1. – С. 34-46.
13. *Некрасова Е.В.* Пространственно-временная организация жизненного мира человека: Дис. ... д-ра психол. наук. - Барнаул, 2005. – 344 с.
14. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. – М., Наука, 1997. – 191 с.
15. *Рябикина З.И.* Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – С. 45-58.
16. *Салихова Н.Р.* Типы смыслообразования в контексте личностных ценностей. – Казань: Издательский центр КГУ, 2005. – 128 с.
17. *Салихова Н.Р.* Жизненное пространство личности в зависимости от барьерности или реализуемости ценностей // Известия Тульского государственного университета. Серия «Психология». Выпуск 6 / Под ред. Е.Е. Сапоговой. – Тула: Издательство ТулГУ, 2006. – С.149-165.
18. *Салихова Н.Р.* Соотношение барьерности-реализуемости личностных ценностей и защитных механизмов личности // Известия Тульского государственного университета. Серия «Психология». Выпуск 7 / Под ред. Е.Е. Сапоговой. – Тула: Издательство ТулГУ, 2006. – С.163-179.
19. *Салихова Н.Р., Закиева Г.Р.* Барьерность-реализуемость личностных ценностей в связи с личностным выбором в юности // «Психология сознания: современное состояние и перспективы». Материалы I Всероссийской конференции, 29 июня – 1 июля 2007 г. – Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. – С. 383-385.
20. *Салихова Н.Р.* Контекстуально-уровневая модель жизненного пространства личности // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т. 152, кн. 5. – С. 183-199.

21. Салихова Н.Р. Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 452 с.
22. Салихова Н.Р., Купцова С.А. Когнитивные аспекты реализуемости личностных ценностей: барьеры и ресурсы реализации ценностей в образе мира. – LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 145 с.
23. Салихова Н.Р. Ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства личности в период средней зрелости в зависимости от характера трудовой деятельности // Психология зрелости и старения. – 2015. – № 1 (69). – С. 77-95.
24. Сапогова Е.Е. Экзистенциальные ожидания как фактор развития во зрелости и старости // Психология социального развития: Человек в современном мире / под науч. ред. Ю.Н. Карандашева, В.Н. Шашок. – Минск: БГУ, 2007. – С. 99-111.
25. Слободчиков В.И., Цукерман Е.А. Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии. – 1996. – № 5. – С. 38-50.
26. Emmons, Robert A. The Psychology of Ultimate Concerns: Motivation and Spirituality in Personality. – New York; London: The Guilford Press, 1999. – 230 с.
27. Nuttin Joseph. Motivation, planning and action: a relation theory of behaviour dynamics. Leuven: Leuven University Press; Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1984. – 264 с.

Вопросы для самопроверки

1. Что относится к содержательным аспектам жизненного пространства личности?
2. Какие процессы раскрывают динамические стороны жизненного пространства личности?
3. Какие тенденции описывают микродинамику становления жизненного пространства личности?
4. Какие циклы экзистенциального взаимодействия человека и мира выделил Д.А. Леонтьев?
5. Как механизм барьерности-реализуемости личностных ценностей соотносится с когнитивно-стилевыми свойствами личности?
6. Какова специфика структурирования жизненного пространства личности в случае преобладания тенденции *реализуемости* личностных ценностей? В случае преобладания *барьерности*?
7. Какова специфика структурирования жизненного пространства личности в случае преобладания тенденции *барьерности* личностных ценностей?